

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СЛАБОАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА НАРУШЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Представлены организация и результаты эмпирического изучения духовно-нравственного самосознания у зависимых и независимых от слабоалкогольных напитков представителей молодежи.

Ключевые слова: зависимое поведение, духовно-нравственное самосознание, слабоалкогольные напитки, молодежь.

Среди многих проблем, стоящих перед российским обществом, на одно из первых мест все увереннее выходит проблема зависимого поведения. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация рассматривается как глобальная угроза здоровью населения страны. Но, не смотря на этот факт, в России на самом высоком уровне уделяется внимание проблеме сохранения и укрепления здоровья молодежи. В национальный проект «Здоровье» в 2009 г. включена приоритетная программа «Формирование здорового образа жизни». Во вновь разработанной «Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.», федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» одним из основных направлений государственной политики названо сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни [1].

Проблема употребления слабоалкогольных напитков (содержание этилового спирта от 2,8 до 9,5 %) в молодежной среде является актуальной в силу того, что через него осуществляется раннее пристрастие к крепким алкогольным напиткам и наркотическим веществам [2]. Как свидетельствуют наблюдения наркологов, к слабоалкогольным напиткам пристрастие формируется незаметнее и быстрее, чем к другим алкогольным изделиям, а лечится такой алкоголизм с еще большим трудом, чем обычный [3]. Именно слабоалкогольные напитки относят к «стартовым» наркотикам [4].

Зависимое поведение – это тип девиантного поведения, характеризующийся неконтролируемой подчиненностью своих интересов интересам другой личности или группы с фиксацией внимания на определенных видах деятельности, которые становятся сверхценными, при этом снижается или нарушается способность контролировать свою вовлеченность в какую-либо деятельность, а также становится невозможным быть самостоятельным и свободным в выборе поведения [5].

Для периода молодости характерны такие его признаки, как социальное и профессиональное самоопределение, эмоциональные переживания, кризис идентичности, становление самосознания,

которые служат важной цели – преобразованию во взрослого. Однако те же тенденции могут формировать крайне нездоровое поведение, такое как регулярное совершение поступков, сопряженных с риском, или употребление веществ, вызывающих психическую зависимость [6]. Как правило, следствием такого поведения являются деструкции идентичности, деформации в эмоциональной сфере, нарушения самосознания [7].

В данный период, особую актуальность приобретает вопрос изучения особенностей духовно-нравственного самосознания, так как оно является определяющей силой в поведении, образе жизни человека, его самореализации,

Таким образом, проблема связи особенностей духовно-нравственного самосознания у молодежи с формированием зависимости от слабоалкогольных напитков рассматривается в единичных исследованиях, но однозначных данных до сих пор не получено. Отсюда появляется интерес к изучению зависимости от слабоалкогольных напитков как предпосылки нарушения духовно-нравственного самосознания у современной молодежи.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить влияние зависимости от слабоалкогольных напитков на духовно-нравственное самосознание молодежи.

В ходе исследования мы проверяли гипотезу о том, что зависимость от слабоалкогольных напитков является предпосылкой нарушения духовно-нравственного самосознания у современной молодежи.

Методологическая основа исследования: биопсихосоциальноэтнический подход к развитию и здоровью человека (Г. В. Залевский).

База исследования: МОУ СОШ № 1 г. Ишима, АОУ СПО ТО «Ишимский политехнический техникум», ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова» Тюменской области. В исследовании на выявление групп с разной выраженностью зависимости от слабоалкогольных напитков приняли участие юноши и девушки в возрасте от 18 до 20 лет. В исследовательской работе принимали участие 2 группы респондентов: зависимые от слабоалкогольных

напитков (группа «зависимость») – 83 человека и независимые (группа «норма») – 114 человек. Зависимость от слабоалкогольных напитков была определена по двум различным методикам «Диагностика аддиктивной идентичности» (Н. В. Дмитриева, Ю. М. Перевозкина), Ранние признаки алкоголизма (К. К. Яхин, В. Д. Менделевич).

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечивалась: критическим анализом данных, имеющихся в отечественных и зарубежных источниках; соотнесением теоретических положений с результатами экспериментального исследования; тщательным планированием эксперимента; надежными стратегиями формирования выборки испытуемых, использованием валидных методов исследования, соответствующих методологии и цели исследования; применением аппарата

математической статистики в сочетании с качественным анализом.

Особенности духовно-нравственного самосознания мы изучали с помощью «Методики исследования духовно-нравственного самосознания личности» И. В. Ежова [8].

Данные, полученные нами, подверглись статистической обработке с помощью критерия однородности дисперсий Ливиня. При неоднородности дисперсий ($p \leq 0,05$) применялся критерий Краскела–Уоллиса (предназначен для проверки равенства средних нескольких выборок), при однородности дисперсий ($p \geq 0,05$) применялся дисперсионный анализ (применяется для исследования значимости различия между средними) (Сидоренко, 2006).

Результаты анализа соотношений между исследуемыми группами представлены в таблице.

Анализ соотношения компонентов духовно-нравственного самосознания между группами

Содержание компонента	Стат. Ливиня	Знч.	F	Знч.	Краскел-Уоллис	Знч.
Когнитивно-онтологический компонент						
Трансцендентное духовное «Я»	3,318	0,038	–	–	158,990	0,000
Личностное духовное «Я»	0,430	0,651	438,445	0,000	–	–
Индивидуальное биологическое «Я»	0,188	0,829	135,822	0,000	–	–
Свобода-созависимое «Я»	4,279	0,015	–	–	142,194	0,000
Вера в Бога	4,186	0,016	–	–	109,052	0,000
Вера в человека	8,669	0,000	–	–	151,540	0,000
Мотивационно-ценностный компонент						
Духовная направленность	0,526	0,592	262,365	0,000	–	–
Эгопрагматическая направленность	7,236	0,001	–	–	20,988	0,000
Отношенческо-поведенческий компонент						
Общественная моральность	1,640	0,196	28,812	0,000	–	–
Религиозная моральность	12,850	0,000	–	–	136,082	0,000
Эмпатичность	2,916	0,056	156,495	0,000	–	–
Доброжелательность	0,586	0,557	248,924	0,000	–	–
Ответственность	2,241	0,108	266,652	0,000	–	–
Совестливость	7,100	0,001	–	–	88,619	0,000
Духовная независимость	0,681	0,507	9,786	0,000	–	–
Уверенность в себе	4,857	0,009	–	–	52,607	0,000
Целеустремленность	6,288	0,002	–	–	140,276	0,000
Самооценочный компонент						
Самокритичность	6,791	0,001	–	–	156,083	0,000
Искренность	7,919	0,000	–	–	65,178	0,000
Самооценка	1,213	0,299	87,967	0,000	–	–

Из таблицы видно, что статистически значимые различия выявлены по всем компонентам духовно-нравственного самосознания между группами в зависимости от употребления слабоалкогольных напитков.

Для подтверждения достоверности различий в группах по каждому рассматриваемому компоненту был проведен статистический анализ полученных результатов с помощью критерия Шеффе. Результаты статистики свидетельствуют о том, что по компонентам трансцендентное духовное «Я», личностное духовное «Я» (когнитивно-онто-

логический компонент), духовная направленность (мотивационно-ценностный компонент), религиозная моральность, целеустремленность (отношенческо-поведенческий компонент) сравниваемые группы на значимом уровне различаются между собой.

С целью эмпирического подтверждения полученных данных и изучения особенностей групп «зависимость» и «норма» был проведен факторный анализ методом главных компонент с применением вращения «Варимакс-нормализованное».

Чтобы изучить особенности самосознания респондентов отдельно в каждой исследуемой группе, результаты исследования были обработаны вновь с использованием факторного анализа, при этом факторному анализу подвергались обе выборки: «зависимость» и «норма».

При изучении особенностей духовно-нравственного самосознания в группе «зависимость» были выделены три фактора с различной нагрузкой их наполнения, для этой группы характерна относительно низкая объяснимая дисперсия, которая составляет 40,09 %.

В отношении группы «зависимость» первый фактор F1 «Эгопрагматическое самосознание» имеет наибольший вес (информативность 14,87 %), образован переменными, которые вошли в положительный полюс: индивидуальное биологическое «Я» (0,748), эгопрагматическая направленность (0,533), вера в человека (0,524); переменная, которая вошла в отрицательный полюс – уверенность в себе (–0,729). Эгопрагматическое самосознание характеризуется отождествлением своего «субъектного Я» с телесностью, представлением о «Я» как о биологическом организме. Вера в человека связана с материальным благополучием, высоким социальным положением, по этому критерию они оценивают уровень духовно-нравственного развития. При этом респонденты не уверены в себе.

Второй фактор F2 «Религиозное духовное самосознание» (информативность 12,85 %) в группе «аддикция». Положительный полюс определяется переменной эгопрагматическая направленность (0,557), отрицательный полюс представлен религиозной моральностью (–0,780), трансцендентным духовным «Я» (–0,693), верой в Бога (–0,522). Религиозное духовное самосознание характеризуется отрицанием существования души (трансцендентного духовного «Я») и отрицания существования Бога как Духовной Творческой Силы (Сущности), респонденты не принимают религиозную мораль. При этом выражены материально-прагматические, гедонистические, эгоцентрические мотивационно-ценностные ориентации.

Третий фактор F3 «Светское духовное самосознание» (информативность 12,37 %) не представлен положительным полюсом фактора. Отрицательный полюс этого фактора образован переменными: духовная независимость (–0,794), личностное духовное «Я» (–0,727), духовная направленность (–0,592), свобода-созависимость «Я» (–0,579). Светское духовное самосознание характеризуется тем, что отсутствуют положительные качества светского духовного самосознания, респонденты не руководствуются личностным духовным «Я», у них не выражена духовная направленность, при

этом чувствуют себя несвободными и духовно зависимыми.

В духовно-нравственном самосознании респондентов группы «норма» были выделены также три фактора, но изменились нагрузки факторов и их наполнение, общая объяснимая дисперсия составляет 51,89 %.

В группе «норма» наибольший вес имеет фактор F1 (информативность 19,08 %). Его положительный полюс определен переменными: уверенность в себе (0,726), личностное духовное «Я» (0,668), совестливость (0,636), искренность (0,635), духовная направленность (0,623), эмпатичность (0,622), целеустремленность (0,574). Отрицательный полюс фактора не выражен. Светское духовное самосознание у респондентов группы «норма» характеризуется представлением о «субъектном Я» как о психическом центре самосознания – совокупности высших психических процессов, обеспечивающих самоидентичность и самоуправление личности, познавательной и гуманистической направленностью ценностных ориентаций личности; развитием духовно-нравственных качеств, таких как способность к сопереживанию, сочувствию, состраданию, дружелюбие, терпимое отношение к окружающим; ощущением чувства вины за нарушение нравственных норм взаимоотношений между людьми, уверенностью в своих силах, возможностях и способностях; стремлением к достижению цели, искренностью перед собой и другими.

По второму фактору F2 (информативность 17,35 %) на положительном полюсе фактора религиозная моральность (0,727), вера в Бога (0,663), трансцендентное духовное «Я» (0,650), доброжелательность (0,629), самооценка (0,608), ответственность (0,559). Отрицательный полюс фактора не выражен. Религиозное духовное самосознание характеризуется представлением о «субъектном Я» как о трансцендентно-субстанциональной духовной сущности, верой в существование Духовной Творческой Силы и в возможности духовно-нравственного развития, самосовершенствования людей и человечества в целом; готовностью принять за основу своего поведения религиозные нравственные заповеди и возможностью руководствоваться ими в своем поведении, респонденты доброжелательны и ответственны.

Третий фактор F3 (информативность 15,46 %) не имеет положительных значений по данному полюсу. Отрицательные значения представлены общественной моральностью (–0,811), эгопрагматической направленностью (–0,750), духовной независимостью (–0,731). Эгопрагматическое самосознание характеризуется низкой значимостью эгопрагматической направленности. При этом руко-

водство общественной моральностью не препятствует духовной независимости респондентов.

Таким образом, в группе «зависимость» структура духовно-нравственного самосознания отличается от группы «норма»; у респондентов группы «норма» в светском духовном самосознании доминируют характеристики отношенческо-поведенческого и самооценочного компонентов, в религиозном духовном самосознании – характеристики когнитивно-онтологического компонента, в эгопрагматическом самосознании – характеристики мотивационно-ценностного компонента самосознания; в группе «зависимость» эгопрагматическое самосознание представлено характеристиками когнитивно-онтологического и мотивационно-ценностного компонентов; светское духовное самосознание представлено показателями когнитивно-онтологического и отношенческо-поведенческого компонентов; характеристики самооценочного компонента не выявлены в самосознании респондентов; данную нагрузку и содержание компонентов в структуре духовного самосознания необходимо учитывать при планировании и проведении развивающей и психокоррекционной работы. Структура и содержание духовно-нравственного самосознания различны у представителей молодежи с наличием и отсутствием зависимости от слабоалкогольных напитков. В группе «зависимость» доминирует эгопрагматическое самосознание, пред-

ставленное ценностями материального и статусного благополучия, значимостью индивидуального биологического «Я» при отсутствии социальной направленности ценностей; в светском духовном самосознании респонденты не руководствуются личностным духовным «Я», духовными ценностями, при этом чувствуют себя несвободными, духовно зависимыми; религиозное духовное самосознание не представлено духовным содержанием, а его подменой гедонистической, эгопрагматической ценностной направленностью. В группе «норма» характеристики компонентов всех уровней духовно-нравственного самосознания свидетельствуют об их гармоничности, взаимосогласованности, что позволяет говорить об интегрированности компонентов и целостности духовно-нравственного самосознания, что может указывать на процесс саморазвития и на духовную готовность к его осуществлению.

Таким образом, гипотеза о том, что зависимость от слабоалкогольных напитков является предпосылкой нарушения духовно-нравственного самосознания у современной молодежи, нашла свое подтверждение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, тема: «Особенности духовно-нравственного самосознания у лиц юношеского возраста зависимых от слабоалкогольных напитков, современные подходы к психологической коррекции», № 13-06-00318.

Список литературы

1. Приоритетней национальной проект «Здоровье». Официальный сайт Министерства здравоохранения Архангельской области, Архангельск. URL: http://www.minzdrav29.ru/health/national_project/ (дата обращения: 11.11.2013).
2. Сушинский С. А. Наука о трезвости. М., 2007. 165 с.
3. Клименко И. П. Горькая правда о пиве и сигаретах. М.: Филос. кн., 2008. 80 с.
4. Ковалев А. А. Особенности формирования и клинические проявления пивного алкоголизма: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2006. 25 с.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
6. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 5 (133). С. 189–195.
7. Бохан Н. А. Аддиктивные проблемы студенческой молодежи в условиях экономического кризиса // Рос. психиатр. журн. 2010. Вып. 5 (1). С. 5–10.
8. Ежов И. В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере // Мир психологии. 2008. Вып. 2. С. 156–167.

Карпова Н. В., кандидат психологических наук, доцент.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова.

Ул. Ленина, 1, Ишим, Тюменская область, Россия, 627720.

E-mail: ntverdohlebova@mail.ru

Бохан Т. Г., доктор психологических наук, профессор.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: bokhan909@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 20.11.2013.

Karpova N. V., Bokhan T. G.

ADDICTION TO ON LOW-ALCOHOL BEVERAGES AS THE PRECONDITION OF VIOLATION OF SPIRITUAL AND MORAL CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH

The article presents the results of the empirical study of the spiritual and moral consciousness of the youth, addicted and not addicted to low-alcohol beverages.

Key words: *dependent behavior, moral and spiritual consciousness, low-alcohol beverages, the youth.*

References

1. *Foreground national project "Health"*. Official site of Ministry of Health of Arkhangelsk region, Arkhangelsk. URL: http://www.minzdrav29.ru/health/national_project/ (accessed: 11 November 2013) (in Russian).
2. Sushinskiy S. A. *The science of temperance*. Moscow, 2007. 165 p. (in Russian).
3. Klimenko I. P. *The bitter truth about beer and cigarettes*. Moscow, Philosophical book Publ., 2008. 80 p. (in Russian).
4. Kovalev A. A. *Features of formation and clinical manifestations of beer alcoholism*. Abstract of thesis cand. med. sci. Moscow, 2006. 25 p. (in Russian).
5. Mendelevich V. D. *Psychology of deviant behavior*. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2005. 445 p. (in Russian).
6. Zmanovskaya E. V. Structural and dynamic concept of deviant behavior. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 5 (133), pp. 189–195 (in Russian).
7. Bokhan N. A. Addictive problems of students in the context of the economic crisis. *Russian Journal of Psychiatry*, 2010, no. 5 (1), pp. 5–10 (in Russian).
8. Ezhov I. V. Technique of study of the spiritual and moral self-consciousness of the person in the field of teaching. *World of Psychology*, 2008, no. 2, pp. 156–167 (in Russian).

Karpova N. V.

Ershov Ishim State Pedagogical Institute.

Ul. Lenina, 1, Ishim, Tumen region, Russia, 627720.

E-mail: ntverdohlebova@mail.ru

Bokhan T. G.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: bokhan909@sibmail.com